

УДК 2 (5)

Ш.С. Рысбекова*, К.М. Борбасова, А.К. Дуйсенбаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: rysbekova.sh@mail.ru

Особенности идеологии исламского радикализма в Центральной Азии

В статье проведен анализ образа ислама в настоящее время. Авторами принята и переосмыслена ситуация вокруг возможности религиозного экстремизма в Центрально-Азиатском регионе и особенно в Казахстане. Так же рассмотрены такие экстремистские организации, как «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистан», «салафиты» и др. Отмечено, что при исследовании этого вопроса совершенно исключается из внимания исторический аспект в анализе проблемы эволюции псевдоисламского религиозно-политического экстремизма в регионе Центральной Азии, акцентируя свое внимание на изучении постсоветского периода. Показано, что в настоящее время в Центральной Азии наблюдается постепенная трансформация радикальных организаций и их сращивание с «Аль-Каидой», а также изменение стратегии и методы их работы. Фактически становимся свидетелями того, как «вчерашняя» организационная модель исламских группировок изживает себя, а на их место приходит новая. Сегодня очевидной стала ставка на хорошо подготовленных членов движения, которые призваны действовать предельно автономно вне рамок какой-либо организации и ориентированы руководствоваться лишь общими идеологическими установками. Отдельных одиночек, мелкие ячейки связывает только общая цель, общая идеология.

Ключевые слова: «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистан», «салафиты», ваххабизм, идеология, радикализм, религиозная ситуация.

Sh. S. Rysbekova, K.M. Borbassova, A.K. Duissenbayeva

Features ideology of Islamic radicalism in Central Asia

The article analyzes the image of Islam in present time. The authors analyzed the situation and possibility of religious extremism in the Central Asian region, especially in Kazakhstan. Also considered extremist organizations such as «Hizb ut- Tahrir», «Islamic Movement of Uzbekistan», «Salafis» and others. The authors noted that the study of this issue the historical aspect completely excluded from the attention of scientists when they doing analysis of the evolution of the problem of pseudo-religious and political extremism in Central Asia, when studying the post-Soviet period. The article shows that currently Central Asia witnessed the gradual transformation of radical organizations and their merging with «al-Qaeda», and changing policies and methods of their work. In fact, we become witnesses of as «yesterday's» organizational model of Islamic groups outlives itself, and in their place comes a new. Today apparent bet to well-trained members of the groups, which are designed to act very autonomously outside any organization, and focused guided only by general ideological attitudes. Individual singles, small cells binds only common goal, a common ideology.

Key words: «Hizb ut-Tahrir», «Islamic Movement of Uzbekistan», «Salafis» Wahhabism ideology, radicalism and religious situation.

Ш.С. Рысбекова, Қ.М. Борбасова, А.К. Дүйсенбаева
Орта Азиядағы исламдық радикализм идеологиясының ерекшеліктері

Мақалада қазіргі кезеңдегі исламның жағдайына сараптама жасалады. Авторлар Орталық Азия аймағы мен Қазақстандағы діни экстремизмнің өрбу мүмкіндігі туралы ойларын тұжырымдайды. «Хизб-ут-Тахрир», «Өзбекстан ислам қозғалысы», «сәләфиттер» сияқты басқа да экстремистік ұйымдардың қызметтері қарастырылады. Бұл мәселе бойынша авторлар Орта Азияда ислам атын жамылған діни-саяси экстремизмнің пайда болып дамуының тарихына назар аудармай, тек посткеңестік дәуірдегі жағдайды қарастырады. Қазіргі кезеңде Орта Азияда радикалды исламдық ағымдардың «Аль Каидамен» бірігуі және олардың қызметтерінің бағыты мен әдістерінің біртіндеп өзгергендігі бақалады. «Кешегі» исламдық топтардың ұйымдастырушы моделінің жойылып, олардың орнына жаңаларының пайда болу тенденцияларына куә болып отырмыз. Бүгінде бұл топтардағы жақсы дайындықтан өткен, тек қана жалпы идеологиялық бағытты ұстанған, ешқандай ұйымға қатыссыз, жеке әрекет жасайтын ұйым мүшелерінің қызметтеріне басымдылық беріліп отырғаны белгілі болып отыр. Жекеленген мүшелер мен ұсақ топтарды ортақ мақсат, ортақ идеология байланыстырады.

Түйін сөздер: «Хизб-ут-Тахрир», «Өзбекстан ислам қозғалысы», «сәләфиттер», уаһабшылдық, идеология, радикализм, діни жағдай.

Образ ислама в настоящее время достаточно противоречив и политизирован, поскольку является существенным элементом идеологической борьбы за власть. Снижение уровня теоретических знаний об исламе ведет к новому негативному образу, в котором преобладают агрессия и ненависть. Все ярче и отчетливее формируется исламофобия. Поэтому ислам стал объектом пристального внимания большого числа ученых разных специальностей: философов, религиоведов, историков, социологов, политологов, психологов, юристов и других исследователей, порождая споры, дискуссии, зачастую полярные мнения о его отдельных проявлениях и элементах, либо о нем в целом.

Как отмечал Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев, «не хотелось бы нагнетать и обострять ситуацию вокруг возможности религиозного экстремизма в нашем Центрально Азиатском регионе и особенно в Казахстане. Но, к сожалению, в последнее время ситуация в регионе складывается далеко не лучшим образом с точки зрения возрождения таких крайних проявлений религиозных движений, как экстремизм» [1].

Особую роль исламской религии в государствах Центральной Азии, сохранение ее характерных черт и особенных форм проявления при одновременно происходящей модернизации, угроза распространения крайне фундаменталистских воззрений и использование их определенными политическими кругами выдвигают перед современными исследователями чрезвычайную

важную и ответственную задачу всестороннего анализа этих проблем.

Нынешний интерес к религии в целом и к религиозному радикализму в частности в известной степени стимулируется получившей популярность в научном мире идеей о столкновении цивилизаций, высказанной американским ученым С. Хантингтоном [2]. Популярность концепции Хантингтона, определившим нарастание межконфессиональных противоречий как межцивилизационное противостояние, может быть объяснена относительной легкостью ее восприятия, ее удобством как «ключа» для понимания конфликтов в СНГ, эффективностью подачи ее публицистами самых разных идеологических направлений, а также тем, что к идеям Хантингтона обращается немалая часть политических радикалов.

Для каждого конкретного общества и государства причины возникновения экстремизма могут быть разными в зависимости от ряда субъективных и объективных обстоятельств. Тем не менее, существуют базисные условия возникновения и распространения экстремизма, применимые, практически, для любого общества и государства. Д. Ольшанский, к примеру, выделяет следующие основные факторы возникновения и распространения экстремизма в современных условиях: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня значительной части населения, деформация политических институтов и структур власти, их неспособность

решать назревшие проблемы общественного развития, тоталитарный характер политического режима, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслящих, национальный гнет, стремление отдельных групп ускорить решение своих задач, политические амбиции лидеров и т.д. [3].

Вместе с тем, следует отметить, что сильная эмоциональная нагрузка на все события, происходящие вокруг ислама, мусульман, негативно влияет на исследование такой сложной проблематики, как псевдоисламский религиозно-политический экстремизм, мешая трезво, без эмоций разобраться в этом вопросе. Существует и другая крайность, сторонники которой стремятся решить данную проблему, казалось бы, весьма простым и легким, но однозначно некорректным способом – путем отделения «настоящих» и «ненастоящих» мусульман. Такая практика существует, практически, с момента основания ислама и никогда не играла позитивной роли в процессе объединения мусульман всего мира [4]. В этой связи, как указывает известный российский исследователь А. Игнатенко, «странными являются встречающиеся попытки решить эту сложную проблему (исламского экстремизма) через провозглашение этих группировок неисламскими в соответствии с простейшим силлогизмом: ислам – религия мира и милосердия; радикальные (экстремистские, террористические) группировки, называющие себя исламскими, призывают к насилию (то есть противоположность миру и милосердию) и практикуют его; следовательно, эти группировки на самом деле не являются исламскими» [5].

Причиной распространения ислама на значительных территориях Центральной Азии, в том числе и в Казахстане, были, как известно, его исключительная простота и доступность исламских обрядов, идейно-нравственная направленность и мировоззренческая умеренность. Эти свойства, преобладавшие в исламе с момента его зарождения, вполне устраивали местное население. Однако за последние годы стали появляться псевдоисламские радикальные организации, в идеологии которых видно ярко выраженное противопоставление «народному исламу» [6].

С обретением независимости в республиках Центральной Азии начинается подъем религиозной идентификации как основы эффективного действия в различных сообществах. Многие хотят возврата к собственным традициям и находят

в них простое средство для осуществления своих желаний. Тем более, что классовые и атеистические страсти стали затухать. Пытаясь объяснить реставрацию религиозных традиций в 90-х гг. XX в, надо рассматривать ее как объективно возникшее выражение изначальных чувств в течение долгого периода подавляемых.

С этими тенденциями усиливалась насущная потребность основной массы в феномене, способном дать им опору, моральную поддержку в условиях духовного вакуума. Отмеченные тенденции не могли не привести к появлению и активному распространению в постсоветских республиках Центральной Азии религиозно-политических партий и организаций, радикальной фундаменталистской идеологии.

Обострение социальных проблем в 1990-х гг. повлекло за собой активизацию пропаганды «Хизб-ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана», отозвалось зарождением множества ваххабитских групп, ставивших своей главной задачей свержение существующей власти [6, 10].

Центром радикальных организаций в Центральной Азии является Ферганская долина – самая многонациональная территория с наиболее высокой плотностью населения в регионе. Дефицит орошаемых земель, тяжелые социальные условия, большая и хроническая безработица, информационный «голод» в любой момент могут спровоцировать насильственные акции местного населения под религиозными лозунгами. Территориальная близость к Афганистану также является дестабилизирующим фактором.

При исследовании этого вопроса совершенно исключается из внимания исторический аспект в анализе проблемы эволюции псевдоисламского религиозно-политического экстремизма в регионе Центральной Азии, акцентируя свое внимание на изучении постсоветского периода. Вместе с тем, как показывает анализ эволюции псевдоисламского религиозно-политического экстремизма, данная проблема не нова для региона Центральной Азии. Так, по мнению канадского исследователя Кита Мартина, «политический ислам как неотъемлемая часть передового общественного ислама выполняет свою роль во многих районах, представленных современным Таджикистаном, Узбекистаном и частями Кыргызстана, на протяжении веков располагавшимися в Ферганской долине.

Многое из того, что сегодня считают «радикальным» или «фундаменталистским» исламом,

практиковалось в Хиве, Бухаре и Хивинских ханствах». Подтверждением данному тезису служат фундаментальные исследования узбекского исламоведа Б. Бабаджанова, указывающие на то, что «уже в середине XVIII в. часть улама местных государств (в том числе и Кокандского ханства) и даже некоторые правители выступили с инициаторами религиозной реформации. Они выдвинули идею возвращения к «чистому исламу» времен Пророка и его четырех преемников. Позднее, в XIX в, местные радикальные движения, известные под общим названием кадимийа (кадимистов), также взяли на вооружение идею возрождения Халифата времен первых преемников Пророка Мухаммада. В их сочинениях вновь поднялись проблемы «борьбы против недопустимых новшеств» (бид'а) как культ «святых», паломничество к их могилам и т. д.» [4, 5].

Тем не менее, корни современного расцвета деятельности религиозно-политических группировок, представляется не совсем корректным рассматривать в историческом ключе. Действительно, с одной стороны, исторический аспект наглядно демонстрирует, что современный религиозно-политический экстремизм не является новым явлением, «изобретением» периода независимости. Соответственно, можно говорить о складывающейся определенной закономерности проявления данного феномена как ответа на коренные изменения в жизни мусульманских обществ региона. При этом, общим моментом между прошлым и современностью выступает идеологическая взаимосвязь в виде концепции «чистого ислама» или идея построения исламского государства времен Пророка и его четырех преемников. Однако данного, безусловно, важного условия все-таки недостаточно для доказательства наличия исторической преемственности между локальными современными религиозно-политическими организациями и их историческими предшественниками [4, 7].

В настоящее время в Центральной Азии наблюдается постепенная трансформация радикальных организаций и их сращивание с «Аль-Каидой», а также изменение стратегии и методы работы. Фактически становимся свидетелями того, как «вчерашняя» организационная модель исламских группировок изживает себя, а на их место приходит новая. Сегодня очевидной стала ставка на хорошо подготовленных членов движения, которые призваны действовать предельно автономно вне рамок какой-либо организа-

ции, и ориентированы руководствоваться лишь общими идеологическими установками. Отдельных одиночек, мелкие ячейки связывает только общая цель, общая идеология.

Успех такой методики действий радикалов будет зависеть только от тщательной и всесторонней программы самообразования. Посредством Интернета «военно-тренировочная доктрина» становится доступной каждому. Предполагается, что джихад, как политическая и социальная борьба, должен стать массовым явлением. Если ранее, чтобы пройти спецподготовку нужно было выезжать в тренировочные лагеря в Афганистан или Пакистан, то теперь такие лагеря возможны в каждом доме. Решающий фактор успешной подготовки к джихаду – это моральная мотивация и желание сражаться в информационно-идеологическом поле, а не навыки по использованию оружия.

Таким образом, можно утверждать, что современный джихад означает отсутствие определенного фронта и открытого противника. Доктрина джихада постоянно меняется, что мешает понять ее, чтобы противостоять ее стратегии, тем более, что его идеологи программируют бойцов к «войне на истощение», психологически готовя к худшему, и на этой основе строятся ячейки – если одно звено гибнет, то другие звенья сохраняют свою жизнеспособность.

К большому сожалению, в ситуации, когда идет глобальная модернизация доктрины джихада, республики Центральной Азии до сих пор не могут отрегулировать общий для всех подход, или единые стандарты в своих законодательствах по пресечению деятельности организаций, проводящих или поддерживающих идеологию радикализма. Если допустить сползание Киргизии в гражданскую войну, то радикальные члены таких организаций, как «Хизб-ут-Тахрир» и «Исламское движение Туркестана», имеющее связи с «Аль-Каидой», начнут распространять свою пропаганду и расширять террористическую деятельность [7]. К сожалению, Кыргызстан оказался открыт, а значит, беззащитен перед любой агрессией информационно-идеологического характера, будь то идеология современного джихада, или миссионерские секты [8].

Радикальные группы, появившиеся в Центральной Азии в начале 1990-х гг., многие из которых были вдохновляемы или финансируемы саудовскими ваххабитскими организациями, не пользовались значительной поддержкой.

Простые люди испытали на себе тяжелые последствия болезненного и трудного перехода, который ведет к разрастанию досады [9].

Следует подчеркнуть, что идеологи современного умеренного ваххабизма не делают, как раньше, ставку на джихад против тех, кто не признает их учения. Для расширения своего влияния в мусульманском мире они исключительно большое значение придают мирным средствам: создают опорные пункты пропаганды, бесплатные учебные заведения, строят телерадиоцентры, расширяют миссионерскую деятельность среди населения, большими тиражами выпускают религиозную литературу на доступных читателям языках, которую распространяют бесплатно, и т.д.

Есть несколько причин возникновения радикальных организаций в Центральной Азии: социально-экономические кризисы; деформация политических структур; падение жизненного уровня значительной части населения; подавление властями инакомыслия и оппозиции; национальный гнет, амбиции лидеров политических партий и религиозных групп, стремящихся ускорить реализацию выдвигаемых ими задач и т. д.

Наличие этих причин в государствах Центральной Азии привели к тому, что там образовались очаги экстремизма и терроризма, представляющие угрозу для мира не только в этих странах, но и региона в целом.

Идеология радикальных организаций

1. Салафизм

Основными причинами появления Салафизма в Центральной Азии многим ученым представляются 70 лет советской власти, которая держала под гнетом любую религиозную доктрину, в 1980-х годах подняла железный занавес. Во многих регионах государств Центральной Азии возникли группы верующих, которые начали самостоятельно изучать Коран и основы шариата, не доверяя мнению скомпрометированных «советских» муфтиев. Обладая таким мощным инструментом, как шариат, салафиты принялись воплощать в жизнь свое видение ислама. Главная проблема была в том, что, отказавшись от сотрудничества с советскими религиозными наставниками, они не могли найти других. Помощь пришла от единоверцев из-за границы, откуда в начале 90-х хлынул поток просветительской литературы на русском языке.

Салафия широко распространено почти во всех государствах Центральной Азии. В некоторых регионах государств Центральной Азии распространены агрессивные салафитские течения. В последние годы были отмечены факты распространения листовок салафитского содержания с призывами к джихаду в некоторых регионах стран Центральной Азии.

Большинство представителей салафитского течения получают финансовую помощь извне, в основном, из средств образовательных и гуманитарных фондов и общественных организаций, расположенных на территории ряда арабских стран.

Учитывая факторы социально-экономические и цели деятельности религиозных групп, в ближайшем будущем, скорее всего, сохранится тенденция роста численности салафитских течений на территории Центральной Азии.

2. «Таблиги Джамаат»

Повседневная деятельность организации, к сожалению, существенно отличается от культивируемого образа, и именно на это следует обратить внимание, имея в виду войну с терроризмом. «Таблиги Джамаат», зародившееся как движение исламского возрождения, всегда вдохновлялось крайними трактовками суннитского направления ислама, а за последние два десятилетия эта склонность обострилась до такой степени, что оно стало движущей силой исламского радикализма и основным вербовщиком исполнителей экстремистских акций и террористических актов по всему миру. Повсеместно сподвижники «Таблиги Джамаат» проповедуют версию ислама, почти неотличимую от идеологии джихадистов. Действительно, для большинства молодых мусульман первым шагом на пути к радикализации их религиозного сознания становится присоединение к «Таблиги Джамаат». Так, по оценкам французских изданий «Таблиги Джамаат», до 80 % псевдоисламских экстремистов вышли из рядов их организации, что, в свою очередь, дало французским спецслужбам основание именовать «Таблиги Джамаат» не иначе как «прихожей фундаментализма» [10].

Еще большее беспокойство на сегодняшний день вызывают многочисленные свидетельства того, что «Таблиги Джамаат» действует, прямо или косвенно, как вербовщик для террористических организаций. В 80-х гг. прошлого столетия из одного только Алжира общество ТДж направ-

ляло на военную подготовку в Пакистан около 900 новобранцев ежегодно. Узбекские власти обвинили его в вербовке и переброске в тренировочные террористические лагеря четырехсот человек. Численность лиц, вовлеченных в деятельность организации, в странах Запада не менее впечатляюща.

Все эти факты убедительно свидетельствуют, что практика движения «Таблиги Джамаат» находится в прямом противоречии с тем, как оно подает себя широкой общественности. Понять это можно и без дальнейших разъяснений, воспользовавшись исключительно здравым смыслом. «Миролюбивое и аполитичное», движение стало ключевым игроком в распространении исламского экстремизма по всему миру, оказывает идеологическую и материальную поддержку откровенно террористическим группировкам

В группах-джамаатах поддерживается жесткая дисциплина и строгое подчинение лидеру. Изначально миссионеры направлялись из Южной Азии и находились в странствии по четыре-пять месяцев, пользуясь приютом в мечетях, основываясь на традиции оказания гостеприимства находящимся в пути мусульманам.

В начале 1990-х годов «Таблиги Джамаат» начала постепенно разворачивать свою деятельность и в странах Центральной Азии. Символично, что они впервые появились в Ферганской долине, где продолжают оставаться наиболее активными до сих пор, особенно на юге Кыргызстана; в целом в стране их число, по данным местных экспертов, превышает десять тысяч человек.

Наиболее активное поколение пропагандистов «Таблиги Джамаат» в Центральной Азии – это те молодые люди, кто обучался в Пакистане, в различных религиозных центрах и медресе. Интересно, что в знаменитой исламской образовательной системе Деобанд, через которую прошли множество террористов и радикалов, в том числе и выходцев из Центральной Азии, таблиговцы держат пальму первенства в смысле количества преподавателей. И основные фонды для студентов-иностранцев выделяются именно таблиговскими дочерними организациями. Причем по собственному уставу они готовы обучать исламу и «объяснить его» любому – не различая его личных позиций, участия или неучастия в джихаде (в милитаристском значении этого понятия).

В Центральной Азии члены «Таблиги Джамаат» в основном действуют, базируясь в спон-

сируемых саудовскими ваххабитами мечетях и исламских центрах. Заинтересованных местных мусульман и потенциальных неопитов приглашают на еженедельные семинары, обычно проводимые старшими проповедниками, а после прохождения необходимой подготовки их самих отправляют для осуществления харуджа. Будучи однажды привлеченными в «Таблиги Джамаат», новые члены по сути подчиняют свою жизнь движению и становятся профессиональными миссионерами. От активистов ТДж требуется посвятить 40 дней в году, три дня в месяц, две вторые половины дня в неделю и два часа каждый день работе на организацию; кроме того, они обязаны жестко соблюдать правила ежедневных молитв. Наиболее перспективные из новых adeptов и обращенных проходят дополнительную подготовку при штаб-квартире «Таблиги Джамаат» в Райвинде. Обычно вербовка в ряды террористических групп происходит уже после прибытия в Пакистан [11].

Хотя в прошлом «Таблиги Джамаат» не стремилось быть формально представленным в локальных мусульманских сообществах, в последние два десятилетия положение постепенно меняется, и в настоящее время и на Западе, и в самой Южной Азии существует большое число мечетей, исламских центров и прочих религиозных заведений, находящихся на попечении «Таблиги Джамаат». При этом ни точная численность организации, ни размеры финансирования неизвестны, хотя ясно, что они должны быть весьма значительны, учитывая, что в движении участвуют миллионы людей.

На сегодняшний день «Таблиги Джамаат» на территории Центральной Азии проводят пропаганду экстремистского толка среди мусульман, вербуют молодежь для обучения в религиозных школах Ирана и Пакистана.

3. Идеиные принципы партии «Хизб-ут-Тахрир»

Для того чтобы понять деструктивную сущность «Хизб-ут-Тахрир», необходимо знать, какие цели и задачи они ставят перед собой, их идейные и программные установки, дающие возможность понять и увидеть истинное лицо этой религиозно-экстремистской организации.

Книги, брошюры, листовки, издаваемые идеологами партии, и составляющие идеологическую платформу этой организации, совершенно очевидно свидетельствуют об абсолютном

противоречии идей «Хизб-ут-Тахрир» канонам и принципам ислама. Они наглядно раскрывают антигуманный и экстремистский характер устремлений организации [12].

В настоящее время деятельность «Хизб-ут-Тахрир» в большинстве государств Центральной Азии в значительной степени ограничена, многие ее структуры ликвидированы, а остающиеся – преследуются или находятся под наблюдением. Очевидно, впрочем, и то, что применение исключительно репрессивных методов может дать лишь временный эффект. Полностью уничтожить законспирированные партийные структуры невозможно. Поэтому ограничивать борьбу с партией лишь репрессиями – значит загонять проблему внутрь. А это чревато непредсказуемыми последствиями в будущем. Устранять надо первичную питательную среду для действия такого рода партий – прежде всего, решая социальные проблемы региона и создавая для активной части населения реальную возможность изменить не удовлетворяющее их положение в обществе. Это устраним мотивацию по работе над созданием халифата для многих нынешних сторонников партии. Впрочем, сводить все исключительно к экономике, вероятно, также нельзя. Партия «Хизб-ут-тахрир» уделяет огромное значение пропаганде. Поэтому нужно учитывать то, что любой радикальной идее нужно противопоставлять другую, умеренную идею, направленную на миролюбие, гуманизм и толерантность. И делать это должны деятели культуры, научное сообщество и официальное духовенство.

4. Исламское движение Узбекистана (ИДУ)

По мнению авторов опубликованного в январе анализа, возникнув как сила, направленная на свержение авторитарного режима в Узбекистане и установление исламского государства с законами шариата, организация «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) вынуждена была приспособиться к условиям, чтобы выжить. Эти обстоятельства заставили организацию отойти от своей первоначальной цели и даже переместиться на новое место.

Аналитик Марк Галеотти на протяжении многих лет прослеживал деятельность этой организации и в конце концов пришел к выводу, что будущее ИДУ идеологически и географически так или иначе связано с Узбекистаном.

Географическое перемещение привело к идеологическим изменениям. Частично под давле-

нием нового патронажа «Исламское движение Узбекистана» начало артикулировать более широкий аспект своей борьбы.

Британский журнал утверждает, что к 2001 г. «Исламское движение Узбекистана» смогло извлечь максимальную выгоду из своего нового состояния, приведя под свои знамена многих недовольных узбеков, доведя свои силы до 4 тысяч боевиков.

Движение превратилось в мультинациональную организацию. По мнению британского журнала «Джейн», такое объединение привело к серьезному сворачиванию деятельности ИДУ [13].

«Исламское движение Узбекистана» было основано в 1996 г. По классификации госдепартамента США, оно находится в списке наиболее опасных международных террористических организаций.

После образования «Исламского движения Узбекистана» его политическим руководителем стал Т. Юлдашев, руководителем военного звена партии – Д. Ходжиев, руководителем прессконтра и заместителем Т. Юлдашева – Зубаир ибн-Абдурахман (Абдул Рахим). Главной целью движения было провозглашено создание исламского государства на территории Ферганской долины. Штаб квартиры ИДУ находится в городе Кандагар (одноименная провинция на юге Афганистана), являющемся фактической столицей движения «Талибан»).

Руководство ИДУ тесно сотрудничает с рядом международных и региональных исламистских организаций и движений, в первую очередь, с «Аль-Каида», «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Ихван аль-Муслимун» и другими.

После того, как в марте 1992 г. в Узбекистане были поставлены вне закона местные исламистские организации, многие их активисты бежали в соседний Таджикистан. Там в 1992 г. был сформирован Наманганский Батальон (основной костяк которого составляли выходцы из города Намангана Ферганской долины). Командиром этого военизированного формирования стал Д. Ходжиев. В первый период центральный штаб НБ размещался в кишлаке Хоит Таджикабадского района, на севере Таджикистана. Впоследствии на территории этой республики была создана целая сеть военных баз и тренировочных лагерей «Исламского движения Узбекистана». Большая их часть была размещена в Джиргатальском и Гармском районах на севере Таджикистана. Основным костяк НБ составляли в различные пе-

риоды от 200 до 350 человек. В общей же сложности, по словам представителя Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Таджикистане, в начале 1999 г. в Гармской группе районов этой республики находилось около 1500 боевиков исламской оппозиции Узбекистана.

Особое внимание командование НБ уделяло боевой подготовке рядового и командного состава. Для этой цели была разработана специальная система тренировок, в рамках которой первоочередное значение придавалось обучению навыкам партизанской войны и диверсионно-террористической деятельности. На таджикских базах, помимо узбекских «наставников», действовали также инструкторы из исламистских организаций Афганистана, Пакистана, Кашмира и в отдельных случаях – Ближнего Востока. При этом многие из них сотрудничали с некоторыми иностранными спецслужбами, в первую очередь, с пакистанской ИСИ, в меньшей мере – саудовской СОР и другими разведывательными организациями.

Боевики НБ тренировались как в лагерях ИДУ на территории Таджикистана, так и за его пределами. За рубежом тремя основными регионами, где проводились курсы спецподготовки членов ИДУ, были Афганистан, Пакистан и до конца 1999 г. – Чечня.

Связи исламской оппозиции с Чечней были установлены еще в самом начале 1990-х гг. через чеченскую диаспору Средней Азии, а также при содействии различных происламистских организаций выходцев с Кавказа, действующих на территории Турции. Сотрудничество с чеченскими исламистами оказалось весьма результативным для военного крыла ИДУ. Так, с помощью Хаттаба на территории Чечни был создан специальный тренировочный лагерь для узбекских исламистов, получивший название «Узбекский фронт». В июне 1997 года один из ближайших соратников Т. Юлдашева, Абдуллаев Бахром, выехал в Чечню, где провел переговоры с Хаттабом об организации специальных курсов военной подготовки для боевиков ИДУ. В дальнейшем, в соответствии с достигнутой между ними договоренностью, в тренировочных лагерях «Исламского института Кавказа» прошли обучение более 300 узбекских исламистов [14].

27 августа 2009 года Юлдашев был убит в результате ракетного удара с американского самолета-разведчика. Вместе с ним погибли несколько его сторонников. По некоторым данным

Исламское движение Узбекистана выбрало себе нового лидера взамен убитого год назад Тахира Юлдашева, стал некий Усмон Одил [15].

Современную религиозную ситуацию, складывающуюся в Центральной Азии, можно охарактеризовать как достаточно сложную и неоднозначную, поскольку возросшее религиозное самосознание населения, активная деятельность зарубежных религиозных миссионеров и либеральный характер законодательства в сфере регулирования религиозной сферы жизни общества привели как к позитивным, так и негативным последствиям.

Надо отметить, что, несмотря на угрожающую прогрессию в изменении религиозной ситуации и религиозной структуры населения, в целом, положение дел остается относительно стабильным.

Однако, в случае дальнейшего игнорирования существующего положения дел со стороны государства, динамика изменения религиозной ситуации и религиозной структуры населения будет иметь тенденцию к усилению.

В Центральной Азии ощущается усиление роста влияния ислама в политической, социальной сферах. Вызывает озабоченность деятельность таких организаций «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», «Такфиршылар», салафитов и пр. Особенно активно функционируют они на юге Кыргызстана. После революции 2010 г. в Киргизии временное правительство освободило 32 членов «Хизб-ут-Тахрир», осужденных ранее за участие в массовых беспорядках [16].

События в Кыргызстане показывают, что члены радикальных организаций, таких как «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», могут пересечь границы Казахстана, под видом беженцев или рабочих. В целом в ближайшие пять лет, можно ожидать роста активности различных религиозных организаций на территории Казахстана.

Хочется отметить, что в тюрьмах, среди бывающих срок, уже достаточно много представителей партии «Хизб-ут-Тахрир», получивших срок за запрещенную деятельность. Очевидно, ими ведется работа с заключенными по проповеди своих взглядов. Об этом свидетельствуют и выводы, сделанные по результатам последних исследований.

Так, аналитики «Международной группы кризиса» обратили внимание на то, что, кроме сугубо криминальных структур, на заключенных тюрем и лагерей в Казахстане оказывают

влияние радикальные организации. По мнению экспертов «Международной группы кризиса», просматривается возрастание роли и влияния псевдоисламских радикальных групп, таких как «Хизб-ут-Тахрир» или «Таблиги Джамаат», а также ваххабитов и представителей Исламского движения Узбекистана.

Содержание профилактической работы, с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

Идеологическая работа должна включать следующие меры:

- совместно со специалистами в сфере религиоведения и теологии необходимо обосновать неприемлемость экстремистских идей и действий с точки зрения самой религии (в первую очередь речь идет об исламе);
- политико-правовое обоснование непропорциональности экстремистских действий, основанное на юридической оценке данного феномена;
- необходимо показать глубоко безнравственную и антигуманную сущность экстремизма и терроризма, прикрывающегося религиозными лозунгами.

Также государство должно заботиться об устранении социально-экономических предпосылок, способствующих вовлечению граждан в деятельность экстремистских организаций. Большая часть работы в этом направлении ложится на органы власти, призванные реализовать государственные программы в области экономики, социального и медицинского обеспечения, что должно повлечь за собой рост материального благосостояния общества.

Заключение

Выполнив общий обзор – «Особенности идеологии исламского радикализма в Центральной Азии», мы пришли к следующему выводу: понимание проблемы распространения радикальной идеологии, осознание потенциала исходящей от нее реальной угрозы безопасности странам региона обусловили активный поиск объяснения данного явления, выработки конкретных практиче-

ских рекомендаций для правящих политических элит, государственных органов, специальных служб в решении угрозы религиозно-политического экстремизма в ряде стран Центральной Азии. Решение указанной проблемы невозможно без глубокого анализа причин, обусловивших появление исследуемого явления, знания эволюционных процессов распространения религиозно-политического экстремизма в регионе.

Для идеологий радикальных организаций характерно стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится платить за это. Отсюда упор на силовые методы борьбы. Диалог, договоренность, консенсус, взаимопонимание отвергаются ими. Крайним проявлением радикальных организаций является – терроризм, представляющий собой деятельность, направленную на достижение политических целей с помощью особо жестких, устрашающих форм и методов политического насилия.

Идеология радикальных организаций может быть направлена на демонтаж сложившихся общественных структур, изменение существующего государственного строя, реорганизацию национально-территориального устройства в Центральной Азии с применением противозаконных методов и средств.

Хочется отметить, что именно в Центрально-Азиатский регион направляется большой поток литературы экстремистского характера, и именно его государства международные террористические и экстремистские центры избрали в качестве одной из основных сфер деятельности в развивающемся мире, что, в свою очередь, еще более усугубляет напряженность в регионе.

Хотя в новых независимых странах Центральной Азии проповедуются в отношении религии «свобода вероисповедания», их официальное руководство все чаще вынуждено прибегать к ограничительным мерам. Они надеются таким образом уберечь общество от пагубного влияния религиозно-экстремистской идеологии и снизить уровень угрозы политической стабильности. Но, к сожалению, имеются известные факты, когда под видом обучения религиозным основам под боком у местных властей создавались центры, в которых распространялась идеология радикальных организаций.

В заключение еще раз хотелось бы отметить, что потребность в глубоком изучении и осмыслении сложных явлений в религиозной сфере,

в том числе такого не простого феномена, как распространение идеологии псевдоисламского радикализма в Центрально-Азиатском регионе, чрезвычайно актуальна.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.
- 2 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1.
- 3 Ольшанский Д. Психология террора. – Екатеринбург: Деловая книга; – М.: Академический проект, ОППЛ, 2002. – 320 с.
- 4 Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. – Алматы, 2004.
- 5 Игнатенко А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1(13).
- 6 Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: «Драйк-Пресс», 2006.
- 7 Коэн Ариэль. Хаос в Центральной Азии, «The Wall Street Journal», http://news.km.ru/chaos_v_czentralnoj_azii.
- 8 Молдахметов Б. Глобализация проблем в исламском мире: новая идеология джихада для стран Центральной Азии. – <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/15.html> 15.03.2007.
- 9 Неизбежен ли радикальный ислам в Центральной Азии? Приоритеты действия. Asia Report №72 22 Dec 2003. http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/072-is-radical-islam-inevitable-in-central-asia-priorities-for-engagement.aspx?alt_lang=ru
- 10 Алексиев А. «таблиги джамаат»: невидимый легион джихада.
- 11 Бабаджанов Б. «Таблиг» – политическая организация, цель которой – исламизация мира». <http://www.ferghana.ru/article.php>.
12. Закарьянов Д.К. Идеи Хизб-ут-Тахрир – угроза казахстанского общества // Религия и право. – № 1. – 2007. – С. 82-87.
- 13 Народецкий А. Исламское движение Узбекистана деморализовано в своем убежище. http://rus.azattyq.org/content/pakistan_h_islamic_movement_of_uzbekistan_/1967633.html.
- 14 Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ). История, финансовая база и военная структура. http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.
- 15 Фальков М. Исламское движение Узбекистана (ИДУ). История, финансовая база и военная структура. http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.
- 16 Новая власть Киргизии освободила осужденных за бунт исламистов <http://www.titus.kz/?type=world&previd=18254>.

References

- 1 Nazarbayev N.A. The critical decade. – Almaty: Atamura, 2003.
- 2 Huntington S. The engagement of civilizations? // Polis. – 1994. – № 1.
- 3 Olshansky D. The psychology of terror. – Ekaterenburg: business book; – M.: Academic project, OPPL, 2002. – 320 p.
- 4 Tukumov E.V. Religious and political extremism as a threat to regional and national security of the Central Asia countries. – Almaty, 2004.
- 5 Ignatenko A. Islamic radicalism as a side effect of the «cold war» // Central Asia and Caucasus. – 2001. – № 1(13).
- 6 Dzhaliylov Z.G. Islam and society in modern Kazakhstan. – Almaty «Drake-Press», 2006.
- 7 Cohen Ariel. Chaos in Central Asia, «The Wall Street Journal», http://news.km.ru/chaos_v_czentralnoj_azii.
- 8 Moldahmetov B. Globalization of problems in the Islamic world: the new ideology of Jihad for the countries of Central Asia? – <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/15.html> 15.03.2007.
- 9 Is the radical Islam inevitable in Central Asia? Priorities for action. Asia Report №72 22 Dec 2003.

http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/072-is-radical-islam-inevitable-in-central-asia-priorities-for-engagement.aspx?alt_lang=ru)

10 Alekciev A. «Tabligi dzamat»; nevidimyy legion dzihada.

11 Babadjanov B. «Tablig» – the political organization, the aim of which the Islamization of the world <http://www.ferghana.ru/article.php>.

12 Zakaryanov D.K. «the ideas of Hizb-ut-Tahriris the treat for Kazakhstani society». Religion and law. № 1. 2007, pp. 82-87.

13 Narodeski A. «The Islamic movement of Uzbekistan» demoralized in their hideout http://rus.azattyq.org/content/pakistan_h_islamic_movement_of_uzbekistan_/1967633.html.

14 Falkov M.. «Islamic movement in Uzbekistan» (IDU). History, financial base and military structure – http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.

15 Falkov M.. «Islamic movement in Uzbekistan» (IDU). History, financial base and military structure – http://www.ng.ru/net/2000-08-24/0_idu.html.

16. The new Government of Kyrgyzstan set free convicts along to Islamist rebellion. <http://www.titus.kz/?type=world&previd=18254>.